7-ой день 8-го месяца 2812 года, согласно календарю Западного Континента.

- О Боже, неужели мы действительно должны оказывать ему такие почести? – процедил сквозь зубы граф Зальцберг, отхлебнув глоток черного чая. Его жена устроилась напротив него и внимала каждому его слову.

В данный момент граф совсем не походил на того улыбчивого весельчака, оказавшего Рёме такой радушный прием. Та маска исчезла без следа, и теперь граф снова стал тем, кем был на самом деле – надменным и высокомерным типом, искренне презиравшим простолюдинов.

- Если тебе интересно, он очень хорошо повеселился с той горничной. Тебе нужны подробности? – произнесла Юрия, улыбнувшись краешком рта. Ее спокойствие еще больше взбесило мужа.

- К черту, подробности! Между прочим, эта девчонка мне первому приглянулась. Почему ты отправила именно ее к этому выскочке?!

Тот факт, что понравившаяся ему горничная одарила своей любовью кого-то другому, не на шутку разозлил графа.

- Не понимаю причин твоего гнева. У нас в замке полно горничных – выбирай любую! К тому же, эта девица тебе наскучила бы уже через месяц.

- Ты не понимаешь! Ладно еще, если я сам от нее избавлюсь, когда она мне надоест. Другое дело, если ты отдаешь мою игрушку какому-то простолюдину! Кроме того, я еще даже не успел к ней и пальцем притронуться! Черт, эта девчонка была такой хорошенькой и аппетитной!

Несмотря на весь свой гнев, графу оставалось лишь бессильно скрипеть зубами. Юрия смерила мужа ледяным взглядом, в котором мелькнуло едва уловимое презрение.

"Нет, этот человек просто невыносим! А уж эти его привычки... Он может спокойно довольствоваться проститутками или рабами, но нет, ему подавай девственниц! И потом, покувыркавшись ними разок-другой, он все равно продает их работорговцам!"

Эта слабость мужа не вызывала в душе Юрии ничего, кроме ледяного презрения. Однако женщина изо всех сил старалась прятать свои настоящие чувства под маской равнодушия. Ей нужен граф Зальцберг, если она хочет и дальше вести спокойную и размеренную жизнь.

Наконец, поток жалоб графа иссяк. Глубоко вздохнув, Зальцберг расслаблено откинулся на спинку дивана.

- Ну, в целом меня совершенно не волнует, кто там ему греет постель. Давай теперь поговорим о серьезных вещах. Меня смущает тот факт, что ты рассказала ему о месторождении. Это не

вызовет лишних подозрений?

Глаза графа, прежде затуманенные похотью, вновь обрели былую остроту. Несмотря на все свои недостатки и презренные слабости, этот человек был блестящим правителем и военачальником. Если бы не его острый ум и сила духа, форт Эпироз давно пал бы перед Королевством Залда.

- Что ж, возможно... Однако с другой стороны, я не думаю, что он купился бы на выдуманную тобой легенду. Пусть лучше думает так, чем иначе. Ты заметил, как он заинтересовался солью? Он всегда может сам все выяснить, и тогда не будет уже смысла что-то скрывать. Откровенно говоря, лучше бы ему не пытаться вынюхивать лишнее.

-Хм, интересно, как далеко он зайдет в своих поисках? Впрочем, с чего ты взяла, что он станет докапываться до правды? Он ведь всего-навсего простой наемник, отличившийся во время гражданской войны. Как он узнает, откуда мы на самом деле берем соль? Не думаю, что он настолько умен.

По мнению графа, Рёма был простым хорошим парнем, не наделенным никакими выдающимися способностями. По совету жены, он оказал юноше самый любезный прием, однако в душе продолжал искренне его презирать.

"Физическая форма этого парня не оставляет никаких сомнений в том, что он прекрасный боец. Но вот глядя на его лицо, я не вижу проблесков острого интеллекта".

Граф уже успел составить о Рёме определенное мнение. Он считал юношу этаким добродушным и спокойным увальнем, не способным на хитрость и интриги. Зальцберг склонялся к мысли, что доброта – это слабость, а спокойствие – не что иное, как отсутствие амбиций. Основываясь на том впечатлении, которое произвела на него внешность Рёмы, граф решил, что тот годится лишь для битв и сражений.

- Да, он не похож на великого мыслителя. Но лично мне кажется, что это всего лишь маска. Я думаю, он умнее, чем кажется… гораздо умнее.

- Все может быть. Но где доказательства его недюжинного ума? Все твои сведения основаны лишь на пустой молве. По-моему, он просто прикрывается именем Елены Стайнер! – недовольно прищелкнул языком граф, демонстрируя, что не разделяет мнение жены.

- Не думаю, что Елена-сама смогла бы провернуть нечто подобное без посторонней помощи…

- Уф, давай просто сменим тему… Пусть каждый останется при своем… Что насчет этой горничной? Ей удалось выудить из него хоть какую-то информацию?

Юрия лишь отрицательно качнула головой, и раздражение графа всколыхнулось с новой силой.

- Не думаю, что он вот так сразу начнет откровенничать с ней... Да и вряд ли, прошлой ночью у них для этого было время. Надо будет посоветовать ему взять девчонку с собой. Исходя из того, что я знаю, девочка будет совсем не против стать его собственностью.

Проведя с Рёмой ночь, горничная впоследствии обо всем доложила Юрии. Она пересказала жене графа, все, что юноша ей говорил.

"Судя по ее словам, он очень добр и мягок с женщинами. Это очень хорошо. К тому же, исходя из собственного опыта, я знаю, что разделив с женщиной постель, мужчина становится очень болтливым", – саркастически подумала Юрия, насмешливо глядя на мужа.

- О мой Бог, как подумаю, какое почтение я выказываю наглому выскочке… Это так утомительно! Неужели, все это только из-за какой-то глупой принцессы?

- Не принцессы, а глупой королевы. Или ты не знал, что на днях ее короновали, как новую правительницу Розерии?

Ни граф, ни его супруга не считали новоиспеченную королеву умной. Разумеется, подобные крамольные речи могли стоить им жизни, однако супруги всегда придерживались такой точки зрения и не собирались ее менять.

- Подумать только, подарить ему полуостров Вортению! Как будто нам других проблем мало!

- Ты, конечно, можешь жаловаться сколько угодно, но все-таки помни, что сейчас мы должны пристально следить за каждым его шагом, – посоветовала мужу Юрия. В данный момент, со стороны могло показаться, что именно в руках этой хрупкой женщины сосредоточена вся власть.

- Ты совершенно права, дорогая. Думаю, в худшем случае…

- Тебе полегчало, милый? Подумай о том, как будут рады монстры, когда этот наивный юноша заявится на полуостров.

В ответ на реплику жены, граф лишь холодно усмехнулся.

****

- Кажется, юный господин неплохо провел прошлую ночь, – с улыбкой отметил мужчина средних лет, который сидел на козлах кареты. В свое время, этот человек из "Красного льва", услышал, что именно так к Рёме обращается Болтс и быстро перенял эту манеру общения. Гражданская волна сплотила их еще больше, после чего мужчина стал считать себя другом Рёмы.

- С чего ты это взял, Майк? – удивленно спросил Рёма. Совсем недавно, они покинули гостеприимный замок графа и теперь ехали по направлению к гостинице. Первую половину пути они проделали в полном молчании, после чего Майк решился нарушить молчание.

- Слуги в поместье слишком много болтают.

- Ты действовал по приказу Болтса?

- Да… Мне поручено собрать как можно больше информации, поэтому я постарался разговорить слуг графа, – ответил Майк, поглаживая густую бороду.

- Другого я от Болтса не ожидал… Он всегда действует очень оперативно.

- Это верно… Когда дело касается битвы, Сестренке нет равных, однако в интригах она, к сожалению, не сильна… В этом вопросе, господин Болтс даст ей сто очков вперед.

Среди наемников Лионы, Майк занимал не самое последнее место. Он был достаточно ловок, поэтому легко справлялся с любой работой. В этот раз ему поручили сопровождать Рёму к графу.

- Честно говоря, я даже не думал, что мы так задержимся в гостях у графа.

- А как я мог ему отказать? Он был так любезен со мной…

- Да, я тоже обратил на это внимание. И хотя женщину ко мне не подсылали, все же, меня обеспечили всем необходимым: вином, едой и мягкой постелью. Подобное внимание к простому слуге не может не удивлять.

- То есть, с тобой тоже обращались в высшей степени любезно?

- Именно, и это меня настораживает больше всего.

Услышав ответ Майка, Рёма согласно кивнул и прикрыл глаза. Он полностью разделял чувства наемника. Оставаясь на ночь в особняке графа, юноша никак не мог избавиться от тягостного ощущения тревоги.

- Интересно, чего они хотят этим добиться? – спросил Рёма у Майка, после недолгого молчания.

- Ну, я не так умен, как юный господин или господин Болтс… – начал Майк, стремясь поделиться своими подозрениями. – Мне кажется, им что-то нужно от юного господина. Или

же они хотят, чтобы вы как можно скорее покинули город.

- Иными словами, нас хотят спровадить отсюда побыстрее, но так, чтобы не выйти за рамки приличий? Что ж, думаю, это вполне возможно.

А еще возможно, что за этим стоит Люпис, которая, потянув за несколько ниточек, попыталась ускорить прибытие Рёмы на полуостров. Юноша знал, что королева не успокоится, пока он не доберется до Вортении. Рёма мог легко себе представить, как королева Люпис отдает графу Зальцбергу приказ, поскорее выставить его из Эпироза.

"Если это так, то что мне тогда делать? Какой план заготовлен у меня на этот случай? Ладно, сейчас бесполезно ломать над этим голову. Для начала, мне нужно больше информации. Лучше подожду когда Болтс и Гену предоставят мне полный отчет".

- Я даже не ожидал, что мне, как простому слуге, окажут такое радушие.

- Они явно что-то скрывают…

- Я того же мнения, – кивнул Майк.

- Кстати, Майк, ты можешь не рассказывать Роре и ее сестре о событиях прошлой ночи? – сменил тему Рёма. Пока он не разобрался с намерениями графа, бесполезно делать какие-то предположения. В данный момент, самое главное – вовремя заткнуть Майку рот.

Майк коварно усмехнулся:

- Так, дайте подумать... Если я скажу им, что прошлой ночью юный господин очень весело провел время, они придут в такую ярость, что и представить страшно.

Судя по низкому уровню развития местной цивилизации, можно было предположить, что сексуальные развлечения занимают неотъемлемое место в здешнем мире. Как наемник, Рёма тоже не раз наведывался в квартал красных фонарей.

- Ой! Скажи проще: они будут жаждать моей крови. Даже не знаю, почему они так себя ведут, – задумчиво произнес юноша, не заметив шутливого тона Майка.

- Разве это не очевидно? По-моему, вы должны были заметить пылкие чувства этих юных леди. Хотите, я открою вам правду? – наставительно сказал Майк, обращаясь к Рёме, как к неразумному ребенку.

В ответ Рёма лишь неразборчиво что-то пробурчал. Он не собирался откровенничать с Майком и рассказывать ему, что прекрасно понимает чувства обеих сестер.

- Ну, так вот, ответ очевиден: они тоже хотят, чтобы юный господин обратил на них внимание. Причем, хотят очень сильно. Они буквально жаждут вашего внимания.

Когда Рёму вызвали в этот мир, он спас обеих сестер. С тех пор прошло более восьми месяцев. Все это время, они провели бок обок, поэтому неудивительно, что между ними начали возникать определенные чувства.

- Я знаю, но…

- Вы просто не хотите все усложнять, да? Боитесь причинить им боль, когда придет время возвращаться в свой мир?

В свое время Рёма посвятил наемников из "Красного льва" в свою историю. Ему пришлось это сделать, так как у них возникло множество вопросов, в частности – не принадлежит ли он к "хиномото".

- Да, и поэтому тоже… К тому же, боюсь, мне никогда не хватит решимости для чего-то подобного.

Рёма не привык выражаться так неопределенно. Разумом, он прекрасно понимал, что уже не вернется в свой привычный мир и ему придется провести здесь остаток своей жизни. Однако сердце упорно противилось этому. Юноша никак не мог забыть своих родных и друзей, которые остались в Японии. Несмотря на всю свою жесткость, Рёма по-прежнему оставался человеком, и ничто человеческое было ему не чуждо.

"Значит, они хотят, чтобы я… Мне нужно быть готовым ко всему… Если я останусь здесь навсегда…"

Свои потребности он всегда мог удовлетворить у продажных женщин, главное иметь при себе деньги. Но ведь сестры Марфисто искренне привязались к нему, не требуя ничего взамен. Близость с ними разрушит все границы, и он просто не сможет бросить их и вернуться в свой мир.

- Можно задать вопрос? Если юный господин принял в дар территорию, значит ли это, что у него уже есть определенный план действий? Или я не прав?

- Прав, и раз уж я все это затеял… Я не смогу вас бросить и вернуться в свой мир.

Такова была его судьба. Если он вернется домой, что тогда станет с Лионой, Болтсом и остальными?

"Если существует хоть один способ вернуться обратно, я… Мне…"

Пожалуй, Рёма уже принял для себя определенное решение.

- Как рыцарь юного господина, я клянусь, что сохраню в тайне события прошлой ночи, если вы купите мне достаточно выпивки, – смеясь, заверил юношу Майк.

- Договорились, ты получишь сколько угодно выпивки!

Майк знал, что Рёма всегда держит свое слово, поэтому вскоре они сменили тему.

"Отныне все зависит только от меня, так?"

http://tl.rulate.ru/book/7976/307963